

Малашенко В. П., Алексанова С. А.

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕДЛОЖНО-ПАДЕЖНЫХ
ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННЫХ ДЕТЕРМИНАНТОВ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/3-3/53.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. III. С. 125-127. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

стремление выделить основные смысловые звенья при минимальном текстовом объеме (использование ключевых слов, акронимов, аббревиатур, эллипсис, формальная неполнота).

Список использованной литературы

1. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. - М.: URSS, 2006. - 144 с.
2. Калашников О.А. Ассемблер? Это просто! Учимся программировать: <http://kalashnikoff.ru/Assembler>.
3. Microsoft Corporation Glossaries.

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕДЛОЖНО-ПАДЕЖНЫХ
ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННЫХ ДЕТЕРМИНАНТОВ

*Малащенко В. П., Алексанова С. А.
ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет»*

В рамках традиционного синтаксиса изучение предложения связано прежде всего с его формальной стороной. Противопоставление монопредикативной конструкции полипредикативной по структурному признаку вполне обосновывает выделение двух единиц синтаксиса: простого предложения и сложного предложения. Любое монопредикативное предложение считается простым, поэтому осложненное предложение изучается как производное простого предложения.

Иной подход, основанный на позициях семантического синтаксиса, позволяет признать в качестве основного критерия противопоставления осложненного предложения простому и сложному - наличие в осложненном предложении компонента с имплицитной предикативностью. Известное понимание языкового знака как двусторонней единицы асимметричной структуры приводит к признанию существования предложений, которые, будучи формально простыми, «с точки зрения содержания представляют собой знак более чем одной ситуации, то есть являются семантически сложными, полипропозитивными» [Кормилицина 1988: 12].

Однако сама природа осложненного предложения, во многих отношениях являясь синкретичной, не позволяет однозначно и одновременно решить все вопросы, связанные с квалификационными характеристиками данного типа предложений. Именно поэтому системное описание осложненного предложения не представляется возможным без детального анализа тех единиц, которые способны формировать класс осложненных предложений, но еще не нашедших своего места в иерархии синтаксических конструкций. К числу таких конструкций относятся предложения с предложно-падежными обстоятельственными детерминантами: *В ярком свете сильнейших уличных фонарей он увидел на тротуаре внизу под собой даму в одной сорочке и панталонах фиолетового цвета* (М. Булгаков). Способность обстоятельственных детерминантов осложнять предложение отмечается некоторыми исследователями [Леденев 2001; Манаенко 2003; Боброва 2004].

В последнее время предложен достаточно интересный подход к системному описанию осложненного предложения: информационно-дискурсивный. В рамках предлагаемого подхода осложненное предложение рассматривается в следующих аспектах: 1) соотносительности с простым и сложным предложениями как внутрилингвистической средой; 2) участия в организации семантики предложения при порождении речи как реализации назначения осложненного предложения; 3) функционирования в дискурсе и проявлении в тексте как соотносительности со своей экстралингвистической средой; 4) установления семантико-структурных соотношений внутри системы осложненного предложения на основе понятий пропозиции, предикации, предикативности, информации [Манаенко 2003: 9].

Для анализа структурно-семантических особенностей предложений с обстоятельственными детерминантами, как нам представляется, наиболее значимы первый и четвертый аспекты. Вместе с тем трудно не согласиться с положением, высказанным еще А.Ф. Прияткиной что "...осложнение непременно имеет формально-синтаксический характер и представляет собой грамматическое явление" [разрядка автора: Прияткина 1990: 7]. Безусловно, внутрилингвистическая среда является тем условием, которое позволяет установить квалификационные характеристики анализируемых синтаксических единиц.

С грамматической точки зрения любое осложненное и элементарное предложения различаются: 1) составом второстепенных членов (синтаксических позиций); 2) характером синтаксических отношений; 3) типами синтаксических связей; 4) формальными средствами строения предложения [Прияткина 1990: 11]. Предлагаемые критерии представляются универсальными, следовательно, допускающими их использование для сравнительного анализа единиц одной лингвистической среды: сложного, простого элементарного и осложненного предложений.

По составу синтаксических позиций простое предложение считается элементарным, если в нем, кроме предикативного центра, имеются распространители, входящие в его состав на основе только словосочетательных связей, т.е. имеющих присловный характер и служащих единой предикации. Это значит, что элементарное предложение независимо от степени его распространенности может быть сведено до главных членов путем последовательного свертывания каждой распространенной словоформы, занимающей определенную синтаксическую позицию.

Осложненное предложение, в отличие от элементарного, невозможно свернуть до главных членов, так как в нем имеются самостоятельные синтаксические позиции, которые занимают слова или группы слов, включающиеся в предложение непосредственно, а не через словосочетание.

Различаясь по составу синтаксических позиций с элементарным предложением, конструкции с детерминирующими обстоятельствами совпадают по этому же признаку с осложненным предложением: *При скудном заработке* ей приходилось понемногу избавляться от наследства (И. Штемлер). Обстоятельственный детерминант не является присловным распространителем и независимо от степени распространенности остальной части предложения не может быть изъят из его состава без нарушения смысловой организации всего предложения в целом (ср: ей приходилось понемногу избавляться от наследства).

Что касается синтаксических связей за пределами предикативного ядра, то в элементарном предложении присутствуют связи только подчинительного характера, которые осуществляются последовательно, от слова к слову. В осложненном предложении широко представлены связи, имеющие двойственную природу, не в полной мере соответствующие сочинению или подчинению; двунаправленные связи, характеризующиеся зависимостью от двух разных членов предложения; двухъярусные связи (связи на разных синтаксических уровнях).

Связь, существующая между обстоятельственным детерминантом и подлежащим, характеризует его (детерминант) как второстепенное сказуемое. Такое понимание двунаправленной связи восходит к положениям А.А. Шахматова о различных типах второстепенного сказуемого и его связях с основным сказуемым и подлежащим [Шахматов 1941: 221]. Такого рода связь и делает обстоятельственный детерминант обстоятельно-предикативным, способным формировать неосновной центр предложения с дополнительной предикацией. Именно в таком понимании двунаправленной связи кроются истоки функционального синкретизма обстоятельственных детерминантов.

Формальные показатели, организующие осложненное предложение, делятся на два типа: 1) морфолого-синтаксические (формы слов, простые предлоги); 2) собственно синтаксические: а) союзы, частицы и другие слова со служебной функцией, включая местоимения и вводно-модальные слова; б) порядок слов и интонация, ритмомелодические средства вообще [Прияткина 1990: 28-29].

Если для организации элементарного предложения используются морфолого-синтаксические средства, то для организации осложненного предложения требуются и собственно синтаксические. В построении простого предложения используются простые предлоги. В построении осложненного - союзы, производные предлоги, некоторые местоимения. Наличие неконструктивных показателей (интонация, порядок слов) в элементарном предложении определяет его коммуникативные задачи и актуальное членение. В осложненном предложении они используются наряду с конструктивными показателями как средство выражения синтаксических отношений.

Для организации предложений с предложно-падежными обстоятельственными детерминантами используются как морфолого-синтаксические показатели (простые предлоги), так и собственно синтаксические.

К неконструктивным формальным показателям в предложениях с обстоятельственными детерминантами можно отнести порядок слов - преимущественную позицию детерминанта в начале предложения, поддерживаемую ритмико-интонационным объединением детерминантной синтаксемы с определяемой словоформой в составе высказывания. На формальном уровне обстоятельственные детерминанты выступают как определители остальной части высказывания, грамматически подчиненные основе в целом [Малашенко 1990: 70].

Таковы условия формального осложнения предложений с обстоятельственными детерминантами.

Осложнение предложения на семантическом уровне связывается с полипропозиitivностью. Как известно, средством выражения пропозиции служат прежде всего имена отвлеченной семантики со значением процесса, свойства, состояния, являющиеся репрезентантами ситуации.

На семантическом уровне предложения с обстоятельственными детерминантами отражают две ситуации, являясь знаком более одного сложного денотата: *От частого употребления внутрь горячительных напитков* глаза мастера были желтыми, как у кота, и горели неизъяснимым огнем (И. Ильф, Е. Петров). Наличие имен предикативной семантики - девербативов - в составе детерминанта способствует выражению дополнительной, скрытой предикации.

С грамматической точки зрения соотношение детерминантной и недетерминантной частей высказывания неравнозначно. Выражение дополнительной предикации в монопредикативной конструкции имеет самостоятельный, зависимый характер, подобный выражению дополнительной предикации в придаточной части сложноподчиненного предложения. Однако возникает закономерный вопрос, всегда ли вторичная предикация, имплицитруемая обстоятельственным детерминантом, имеет столь самостоятельный характер?

Двойственная, синкретичная природа девербативов, совмещающих значения предметности и процессуальности как категориальных признаков существительных и глаголов, специфичность их семантической валентности, предопределенной данным свойством, затрагивает не только лексическую сферу, но и грамматическую - сохранение глагольных категорий переходности и залога. Став синтаксической формой, девербатив способен взаимодействовать в предложении с другими словоформами в плане реализации категорий синтаксического времени и модальности (при трансформации обстоятельственного детерминанта в придаточную часть определенной семантики). А это значит, что «...предложные конструкции, соотносимые как синтаксические дериваты со структурно-смысловой основой, способны имплицитировать и те грамматические

категории, которые оформляют отнесенность содержания всей словоформы к действительности. ...Признавая это, логичным будет признать и преломление в семантике синтаксической формы, выражаемой отглагольным именем, категорий времени, наклонения» [Малашенко 1973: 19], т.е. частных грамматических категорий, формирующих категорию предикативности.

О способности распространенного предложно-падежного обстоятельственного детерминанта выражать относительно самостоятельное модально-временное значение пишет А. А. Камынина: «Чаще всего обороты называют некоторое явление как реальный факт действительности на фоне реальной модальности предложения. Однако модальность предложений может быть и нереальной, что и свидетельствует об известной самостоятельности модального значения оборотов, о том, что оно хотя и осмысливается в связи с модальностью предложения, формируется все-таки средствами самого оборота» [Камынина 1993: 90].

Особую значимость в условиях детерминации приобретает предлог. Ю.И. Леденев считает, что именно в этих условиях у предлога возникает элемент значения, который он называет союзоподобием на основании того, что предложно-падежный детерминант обладает элементами предикативности и, относясь к основе в целом, «реализует связи и отношения предложеческого уровня, вследствие чего происходит преобразование их функций» [Леденев 1990: 12]. А.Ф. Прияткина отмечает, что дополнительная предикативность, вносимая в состав высказывания предложным детерминантом, это не только результат влияния лексических элементов детерминантного оборота (лексика сама по себе не создает значения предикативности), но прежде всего результат влияния предлога, который оформляет дополнительную предикацию синтаксически, являясь ее грамматическим показателем [Прияткина 1990: 114].

В рамках предложения обстоятельственные предложные детерминанты имплицитно подразумевают дополнительный предикат, соотносимый с субъектом высказывания, формируя при этом моносубъектную и полипредикатную конструкцию: *В пьяном буйстве* поручик приказал примкнуть к ружьям штыки (М. Марич). Обозначенные словоформы могут функционировать и как полипредикатные конструкции с предикатами, относящимися к разным субъектам: *После ссоры с Фомой* Маякин вернулся к себе угрюмо задумчивым (М. Горький).

Таким образом, дополнительная предикация в составе предложения с обстоятельственными детерминантами являясь вторичной, неосновной, обладает некоторыми показателями грамматического плана, позволяющими признать за ней известную самостоятельность. Сами же конструкции с предложно-падежными обстоятельственными детерминантами являются и структурно, и семантически неэлементарными и пополняют класс осложненных предложений.

Список использованной литературы

1. **Боброва Т. О.** Номинация каузации на разных ярусах синтаксиса // Язык. Дискурс. Текст: Международная научная конференция, посвященная юбилею проф. В. П. Малашенко: Труды и материалы \ Ч. 1. Ростов-на-Дону: Изд-во РГПУ, 2004.
2. **Кормилицина М. А.** Семантически осложненное (полипропозитивное) простое предложение в устной речи. - Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1988.
3. **Леденев Ю. И.** Неполнозначные слова как показатели смысловых и синтаксических отношений // Неполнозначные слова как средства выражения семантических и синтаксических отношений. - Ставрополь. - 1990.
4. **Леденев Ю. Ю.** Явления изофункциональности в синтаксисе русского языка. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2001.
5. **Малашенко В. П.** Конструкции с предложными детерминантами, выражающими предикативно-обстоятельственные отношения // Неполнозначные слова как средства выражения семантических и синтаксических отношений. - Ставрополь, 1990.
6. **Манаенко Г. Н.** Осложненное предложение в языке и речи: Очерки по теории и методологии исследования. - Ставрополь, 2003.
7. **Прияткина А. Ф.** Русский язык. Синтаксис осложненного предложения. - М: Высшая школа, 1990.
8. **Шахматов А. А.** Синтаксис русского языка. - Л., 1941.

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАИМЕНОВАНИЙ ПРЕДМЕТОВ ДВОРЯНСКОГО БЫТА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. С. ПУШКИНА)

Маркова Е. В.

Российский университет дружбы народов

Исследования в области лингвистики текста вызвали новый интерес к слову, семантика которого оказалась сложнее, чем предполагалось раньше (Г.В. Колшанский, Н.Ю. Шведова, И.А. Стернин и др.). Этим обусловлена необходимость нового подхода к изучению значения слова. Языковую номинацию следует изучать в конкретных актах коммуникации, в связи с отношениями между предметами, учитывая ряд моментов, регулирующих выбор языковых средств, а также функционально-художественное назначение лексем в тексте, что определяет адекватность восприятия авторского произведения.

В связи с нарастающим интересом общества к русскому языку и культуре XIX века для изучения реализованного значения лексической единицы были выбраны наименования предметов дворянского быта в рамках произведений А.С. Пушкина. На основании анализа данных номинаций в рамках историко-культурного и общественно-политического контекстов конца XVIII и начала XIX вв., мы постарались выявить те смыс-